Принудительные меры воспитательного воздействия: проблемы применения

Шадерков Александр Александрович, магистрант 1-го курса кафедры уголовного права и процесса, программа «Уголовно-правовые и уголовно-процессуальные основы противодействия преступности», Всероссийский государственный университет юстиции (РПА Минюста России), Санкт-Петербургский институт (филиал) (Санкт-Петербург, Российская Федерация); e-mail: a_shaderkov@mail.ru

Научный руководитель:

Ксендзов Юрий Юрьевич, доцент кафедры уголовного права и процесса Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России), Санкт-Петербургский институт (филиал) (Санкт-Петербург, Российская Федерация), к. юр. н.; e-mail: yksendzov@mail.ru

Аннотация

В статье комплексно рассматриваются вопросы применения принудительных мер воспитательного воздействия в отношении несовершеннолетних в Российской Федерации. Автор анализирует правовую природу принудительных мер воспитательного воздействия, а также условия их применения. Помимо этого, в статье детальному анализу подвергается содержание каждой принудительной меры воспитательного характера, а также условия и порядок их отмены. На основании проведенного исследования автор приходит к выводу о необходимости и целесообразности совершенствования уголовного закона в этой части.

Ключевые слова: принудительные меры воспитательного воздействия, преступление, несовершеннолетние, уголовная ответственность

Coercive Measures of Educational Influence: Issues of Application

Alexander A. Shaderkov, Student MB of Criminal Law and Process Department, “Fundamentals of Crime Prevention in Criminal Law and Process”, All-Russian State University of Justice (RLA of the Ministry of Justice of Russia) (Saint Petersburg, Russian Federation); e-mail: a_shaderkov@mail.ru

Academic Supervisor:

Yuri Y. Ksendzov, Associate Professor of the Criminal Law Department of All-Russian State University of Justice (RLA of the Ministry of Justice of Russia) (Saint Petersburg, Russian Federation), PhD in Jurisprudence; e-mail: yksendzov@mail.ru

Abstract

The article comprehensively considers the issues of applying coercive measures of educational influence on minors in the Russian Federation. The author analyzes the legal nature of coercive measures of educational influence, as well as the conditions of their application. Besides, the article provides the detailed analysis of the content of each coercive measure of educational influence, as well as the conditions and procedure for their cancellation. Building on the research findings the author draws the conclusion about the necessity and expediency of perfection of the criminal law in this part.

Keywords: coercive measures of educational influence, crime, minors, criminal liability

Проблема преступности несовершеннолетних всегда была одной из самых важных, поскольку непосредственно связана с дальнейшим развитием общества. Не потеряла она своей злободневной актуальности и сегодня.

Статистические данные за последние два года указывают на то, что в абсолютном выражении количество преступлений, совершенных несовершеннолетними, сократилось. В то же время, согласно сводным статистическим сведениям Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации (далее — сводные статистические сведения) о состоянии судимости в России за 2019 и 2020 гг., их доля в структуре общей преступности по-прежнему составляет приблизительно 3% от общего числа преступлений (2,76% и 2,81% — в 2020 г. и 2019 г. соответственно), что не позволяет оптимистично утверждать о снижении уровня подростковой преступности¹.

Государство, определяя основные направления уголовно-правовой политики, стремится минимизировать применение карательных мер в отношении оступившихся молодых людей, по-особенному подойти к вопросам назначения уголовного наказания таким лицам в силу несформированности их как личности. В частности, особенности уголовной ответственности несовершеннолетних регламентируется в специальной гл. 14 Уголовного кодекса РФ (далее — УК РФ)².

Закрепленный в данной главе институт принудительных мер воспитательного воздействия, на первый взгляд, должен стать приоритетной формой разрешения социально-правового конфликта с участием несовершеннолетнего, что соответствовало бы принципам гуманизма, справедливости и экономии уголовной репрессии [3, с. 71].

В то же время освобождение несовершеннолетних от уголовной ответственности и наказания с применением принудительных мер воспитательного воздействия порождают плюрализм мнений в научном сообществе.

Спорным является вопрос о правовой природе принудительных мер воспитательного воздействия. УК РФ предусматривает принудительные меры и как альтернативу уголовной ответственности несовершеннолетних, и как возможный вариант при освобождении от наказания.

С нашей точки зрения, принудительные меры воспитательного воздействия обладают ярко выраженными признаками, характеризующими меры уголовно-правового характера. Во-первых, о вышесказанном свидетельствует тот факт, что они применяются в связи с совершением лицом, не достигшим совершеннолетия, преступления. Во-вторых, причиной таких утверждений выступает фактическое осуждение несовершеннолетнего, пусть и с освобождением от наказания и применением предусмотренных воспитательных мер. В-третьих, содержание данных мер, установленное в ст. 91 УК РФ, свидетельствует о том, что они имеют ярко выраженный ограничительный характер прав человека, что свойственно именно в реализации уголовно-правовой ответственности.

При назначении принудительных мер воспитательного воздействия в качестве альтернативы уголовной ответственности возникают существенные противоречия, ведь сами меры подразумевают ограничение неких прав, возложение определенных обязанностей, однако сам институт освобождения от ответственности как таковой предусматривает освобождение лица от всех неблагоприятных последствий совершения правонарушения [6, с. 93].

Но сам термин «принудительные» указывает на то, что различного рода ограничения и обязанности в отношении несовершеннолетнего лица носят характер государственного

¹ Судебный Департамент при Верховном Суде Российской Федерации : официальный сайт [Электронный ресурс]. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79> (дата обращения: 29.10.2021).

² Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ, ред. от 01.07.2021 [Электронный ресурс] // Доступ из СПС «КонсультантПлюс». URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=389325&dst=100055#ny00opS8QC6UGPHt> (дата обращения: 29.10.2021).

принуждения. Таким образом, можно сделать вывод, что в отношении юридической природы принудительных мер сам УК РФ закладывает терминологические противоречия. Ведь если воспринимать их в качестве уголовно-правовых мер, то освобождение от уголовной ответственности должно исключать их применение к несовершеннолетним. Если отрицать уголовную природу такого института, то меры воспитательного воздействия не могут применяться при замене уголовного наказания.

Достаточное количество спорных и обсуждаемых моментов возникает и при анализе оснований освобождения от уголовной ответственности, закрепленных в гл. 11 УК РФ. На сегодняшний день вышеназванная глава содержит пять оснований освобождения лица, совершившего преступление, от уголовной ответственности. При этом стоит отметить, что такие основания в полной мере отражают саму суть и специфику данного уголовно-правового института, за исключением одного — судебного штрафа, по следующим причинам.

Все основания, сосредоточенные в указанной главе, не предполагают наступление каких-либо неблагоприятных последствий для освобожденного от уголовной ответственности лица. Законодатель справедливо ставит уже понесенные неблагоприятные последствия в качестве основания для освобождения от ответственности. Так, основание в виде примирения с потерпевшим предусматривает возможность освободить виновное лицо в случае, если оно уже примирилось с потерпевшим и загладило причиненный вред.

Таким образом, исключением из всех оснований, предусмотренных гл. 11 УК РФ, как раз таки является только освобождение с назначением судебного штрафа, которое предусматривает выплату денежного взыскания по решению суда уже после освобождения от наказания. Неоднозначная природа данного основания, возложение некой обязанности уже после освобождения от уголовной ответственности являются поводами для критики субинститута судебного штрафа в научных кругах [2, с. 50].

Однако если сопоставлять с этой точки зрения общие основания и специально предусмотренные законом в отношении несовершеннолетних, то еще раз обнаруживаются их неоднозначная юридическая природа и внутренние противоречия уголовного закона.

Недостаточная четкость регламентации исследуемого института содержится и в самих основаниях, при которых несовершеннолетнее лицо может быть освобождено от уголовной ответственности. Общие же основания достаточно четко устанавливают те условия, при выполнении которых лицо подлежит освобождению от обязанности претерпевать негативные последствия.

Однако такого нельзя сказать о принудительных мерах воспитательного воздействия в отношении несовершеннолетних. Ст. 90 УК РФ, по сути, включает в себя три условия их применения в качестве альтернативы уголовной ответственности. Первое условие касается возрастного ценза и заключается в несовершеннолетии лица, совершившего преступление, то есть, согласно ч. 1 ст. 87 УК РФ, лицу на момент совершения преступления должно исполниться 14 лет и оно не должно достичь полного совершеннолетия. В случаях, указанных в ст. 96 УК РФ, суду предоставлено право применить принудительные меры воспитательного воздействия также к лицам в возрасте от 18 до 20 лет.

Вторым условием, отраженным в ст. 90 УК РФ, выступает категория преступлений, совершенных несовершеннолетними. Такими в части первой вышеназванной статьи являются преступления небольшой и средней тяжести, что в целом коррелируется с положениями уголовного закона, регламентирующими общие основания освобождения от уголовной ответственности.

Третьим и заключительным условием является гипотетическая возможность исправления осужденного при помощи принудительных мер воспитательного воздействия. Сто-

ит подчеркнуть, что первые два условия носят объективный характер, в то время как последнее условие — оценочный.

Немало споров в науке уголовного права возникает и по ключевому моменту рассматриваемого института, а именно по самому содержанию таких мер, установленных ст. 91 УК РФ.

Предупреждение, как первая из возможных представленных УК РФ мер воспитательного воздействия, заключается в разъяснении несовершеннолетнему негативных последствий совершенного преступного деяния, а также тех последствий, которые ожидают лиц, повторно совершивших такое преступление. Такая мера является наиболее мягкой, и ее сложно назвать эффективной, поскольку трудно понять, каким образом с помощью данной меры можно оказать воздействие на несовершеннолетнего [1, с. 128]. Это обусловлено тем, что такая мера не возлагает на несовершеннолетнего никаких обязанностей, фактически несовершеннолетнему лишь напоминает о необходимости соблюдать установленные уголовным законом запреты. Представляется, что данная мера может иметь значение только в сочетании с другими, поскольку ч. 3 ст. 90 УК РФ предусматривает возможность назначения как одной, так и сразу нескольких принудительных мер воспитательного воздействия.

Следующей мерой, предусмотренной УК РФ, выступает передача несовершеннолетнего лица, освобожденного от ответственности, под надзор родителей или лиц, их заменяющих, либо специализированного государственного органа. Первенствующим недостатком указанной меры, по нашему мнению, является то, что она также не возлагает никаких обязанностей и негативных последствий на само лицо, совершившее преступление, а лишь обременяет его законных представителей. При этом необходимо отметить, что такое возложение обязанности по воспитанию и контролю за ребенком уже закреплено Конституцией РФ (ч. 2 ст. 38) и Семейным кодексом РФ (ст. 63), то есть вышеуказанная мера не выводит взаимоотношения между родителями или же лицами, их заменяющими, и самими несовершеннолетними за рамки семейно-правовых [5, с. 108]. Целесообразность существования такой меры обоснованно ставится под сомнение, поскольку законные представители изначально не проявили должной осмотрительности и усердия при осуществлении воспитания несовершеннолетнего, раз он совершил преступление. По сути, данная мера также превращается в повторное напоминание законным представителям об их обязанностях.

Стоит подчеркнуть, что уголовный закон не возлагает никаких дополнительных санкций на родителей, лиц, их замещающих, либо на специализированные органы в случае, если они повторно должным образом не справятся со своими обязанностями и несовершеннолетний, находящийся под присмотром, снова совершит преступление. В это же время как за нарушение внешне схожих обязанностей в рамках одного из видов мер пресечения в виде присмотра за несовершеннолетним обвиняемым ст. 105 УПК РФ устанавливается денежное взыскание в размере до 10 тыс. руб. Однако введение каких-либо штрафных санкций в рамках невыполнения обязанностей родителей или иных субъектов по надзору невозможно, поскольку таковые будут выступать мерами уголовно-правового характера, притом что такие меры могут применяться к субъекту лишь в связи с совершением преступления.

Обязанность загладить причиненный вред выступает третьим видом принудительных мер воспитательного воздействия, при назначении которого, стоит отметить, ч. 3 ст. 91 УК РФ предусматривает в обязательном порядке учитывать наличие трудовых навыков у несовершеннолетнего, а также его имущественное положение. При этом, согласно сводным статистическим сведениям за 2020 г., доля несовершеннолетних, совершивших преступления, осуществляющих какую-то трудовую деятельность, составляет

всего чуть более 3% от всех осужденных лиц, что нивелирует перспективность данной меры³.

Достаточно эффективной с содержательной стороны выглядит принудительная мера воспитательного воздействия в виде ограничения досуга и установления особых требований к поведению несовершеннолетнего. Она предусматривает ограничения в виде запрета на посещение определенных мест, воспрещение использовать отдельные формы досуга несовершеннолетнего, ограничение на пребывание вне своего места проживания после определенного времени суток, а также запрета выезда в другие места без соответствующего разрешения.

Однако, по нашему мнению, отсутствие исчерпывающего перечня мер, которые могут применяться к несовершеннолетнему, выступает существенным недостатком, поскольку все уголовно-правовые запреты должны быть абсолютно определены и строго регламентированы законом [4, с. 130]. Еще одним изъяном указанной принудительной меры воспитательного воздействия выступает схожесть содержательного аспекта, с одной стороны, с наказанием в виде ограничения свободы, а с другой стороны, с обязанностями, которые налагаются на лицо при его условном осуждении. В такой ситуации сложно понять, как мера, схожая с наказанием, может привести к освобождению от ответственности или наказания.

Стоит отметить, что в ч. 3 ст. 90 УК РФ для таких мер, как передача под надзор родителей и ограничение досуга, установлены сроки, на протяжении которых предусмотренные ограничения могут применяться. Совершенно логично, что законодатель дифференцировал минимально и максимально возможные сроки и связал их с характером и степенью общественной опасности преступления, то есть с их категорией.

Так, в случае совершения несовершеннолетним преступления небольшой тяжести принудительные меры устанавливаются на срок от 1 месяца до 2 лет, а при совершении преступления средней тяжести — от 6 месяцев до 3 лет соответственно. Впрочем, такая продолжительность выглядит необоснованно длительной, поскольку может превышать максимальные сроки наказания для несовершеннолетних. Например, такой вид наказания, как исправительные работы, назначается сроком до одного года, а ограничение свободы, сходное с мерой в виде ограничения досуга, — на срок до двух лет.

Фактически возложение на несовершеннолетнего внешне схожих с наказанием ограничений в качестве альтернативы ответственности или наказанию потенциально может превышать по сроку максимальный срок наказания, что не является верным.

Установление таких максимальных сроков применения принудительных мер воспитательного воздействия порождает потенциальные проблемы с последующим привлечением к ответственности несовершеннолетнего в случае, если принудительные меры будут отменены.

Одним из недостатков в регламентации данного института является отсутствие в УК РФ процедуры отмены принудительных мер воспитательного воздействия в том случае, если несовершеннолетнее лицо совершит в период их действия новое преступление, что предусмотрительно указано, например, при условном осуждении [3, с. 75].

Ч. 4 ст. 90 УК РФ предусматривает в качестве основания отмены принудительной меры воспитательного воздействия представление специализированного органа в случае, если несовершеннолетний систематически не исполняет те ограничения, которые были на него возложены. При этом в п. 32 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 01.02.2011 № 1 (в ред. от 29.11.2016) «О судебной практике применения законодатель-

³ Судебный Департамент при Верховном Суде Российской Федерации : официальный сайт [Электронный ресурс]. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79> (дата обращения: 29.10.2021).

ства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних» указывается, что под систематическим неисполнением следует понимать «неоднократные (более двух раз) нарушения в течение назначенного судом срока применения принудительной меры воспитательного воздействия»⁴. На наш взгляд, в данном случае прослеживается логическая неточность, поскольку в УК РФ разграничиваются такие понятия, как «систематичность» и «неоднократность».

Ст. 94 УК РФ закрепляет, что сроки давности привлечения к уголовной ответственности несовершеннолетних сокращаются наполовину. Таким образом, сроки давности привлечения к уголовной ответственности по преступлениям небольшой тяжести составляют один год, средней тяжести — три года. Максимально предусмотренные сроки назначения принудительных мер составляют один и три года соответственно. Получается, что продолжительность данных мер по преступлениям небольшой тяжести вдвое превышает срок давности привлечения к уголовной ответственности, а по преступлениям средней тяжести соотносится как один к одному. Следовательно, при назначении сколько-нибудь существенного срока применения меры воспитательного воздействия в случае ее систематического неисполнения возможность привлечения подростка к уголовной ответственности после ее отмены сводится к нулю.

Кроме того, законодатель не установил возможности приостановления течения сроков давности принудительных мер воспитательного воздействия в случае уклонения от их исполнения, хотя в отношении уклонения от уплаты судебного штрафа в ч. 3 ст. 78 УК РФ данное правило предусмотрено. Стоит подчеркнуть, что само по себе возложение по своей природе уголовно-правовых мер на лицо, совершившее преступление, после истечения срока давности привлечения к ответственности является не совсем верным.

Проблема сроков давности не является единственной при детальном рассмотрении возможности отмены принудительных мер воспитательного воздействия. Действительная возможность отмены присутствует лишь у одной меры из четырех — ограничение досуга. Отменить предупреждение не представляется реальным, поскольку такая мера является по факту реализованной сразу после его вынесения, а также по той причине, что на несовершеннолетнего не возлагается никакой обязанности. Рассматривая меру воспитательного воздействия в виде передачи под надзор родителей или лиц, их замещающих, мы сталкиваемся с такой же проблемой, ведь обязанности возложены на других субъектов, а не на само несовершеннолетнее лицо, совершившее преступление. Таким образом, случая систематического неисполнения «несовершеннолетним» названной меры не может быть априори. Также фактически не существует возможности отмены и принудительной меры воспитательного воздействия в виде обязанности загладить вред. В данном случае препятствие к отмене такой меры кроется в «систематичности» неисполнения. Ведь неисполнение обязанности загладить вред проявляется в пассивном поведении несовершеннолетнего, т. е. это длящееся бездействие, которое невозможно признать систематическим.

Подводя итог, можно сказать, что наше государство выбрало путь гармонизации законодательства, в том числе и уголовного, что выражается и в отношении лиц, совершивших преступление в возрасте от 14 до 18 лет. Однако несовершенство законодательного регулирования и наличие существенных пробелов в регламентации такого института, как принудительные меры воспитательного воздействия, не позволяют в полной мере реализовать заданный ориентир уголовно-правовой политики. Количество случаев

⁴ О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних : постановление Пленума Верховного Суда РФ от 01.02.2011 № 1 (ред. от 28.10.2021) [Электронный ресурс] // Доступ из СПС «КонсультантПлюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_110315/ (дата обращения: 29.10.2021).

применения таких мер с каждым годом падает, что говорит о том, что правоохранительные органы и суды не готовы применять подобные меры, поскольку не видят данный вариант разрешения уголовного конфликта эффективным и полезным для общества.

Литература

1. *Благов Е. В.* Об освобождении от уголовной ответственности несовершеннолетних с применением принудительных мер воспитательного воздействия // *Юридическая наука.* 2017. № 4. С. 127–132.

2. *Джалилов М. Г.* Освобождение несовершеннолетних от уголовной ответственности и от наказания // *The Scientific Heritage.* 2019. № 41–3 (41). С. 50–52.

3. *Комаров М. А.* Освобождение несовершеннолетних от уголовной ответственности с применением принудительных мер воспитательного воздействия // *Человек, общество и культура в XXI веке : Материалы Международной научно-практической конференции.* В 5 частях, Белгород, 31 октября 2017 г. / под общей редакцией Е. П. Ткачевой. Белгород : Агентство перспективных научных исследований. 2017. С. 71–77.

4. *Латов В. Е.* Освобождение несовершеннолетних от уголовной ответственности // *Open Innovation : Материалы Международной научно-практической конференции.* В 2 частях, Пенза, 23 октября 2017 г. Пенза : Наука и просвещение (ИП Гуляев Г. Ю.), 2017. С. 129–131.

5. *Романова И. П.* Освобождение несовершеннолетних от уголовной ответственности по Уголовному кодексу РФ // *Юридические и социально-педагогические аспекты профилактики правонарушений несовершеннолетних и молодежи : Материалы II Всероссийской научно-практической конференции,* Елабуга, 17 апреля 2015 г. Елабуга : Мухаметгалиева Сафия Хамитовна, 2015. С. 107–110.

6. *Чан Т. Т. А.* Понятие освобождения несовершеннолетних от уголовной ответственности по законодательству Российской Федерации и Социалистической Республики Вьетнам // *Евразийский союз ученых.* 2015. № 10–6 (19). С. 92–95.